

Финансирование исламского терроризма

Сергей Воронин

2023-09-03

Contents

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОГО ТЕРРОРИЗМА	1
---	----------

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Воронин Сергей Эдуардович - доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В статье раскрываются типичные проблемы, возникающие в ходе расследования преступлений, связанных с финансированием исламского терроризма. Раскрывается правовая природа государственного и религиозного терроризма, а также особенности исламского банкинга. Авторы проводят научно-обоснованную классификацию типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования преступлений данного вида.

Ключевые слова: Терроризм, религия, ислам, финансирование, расследование, проверка, версия, обыск, следы, фиксация, ситуация

Анализ судебно-следственной практики современной России показывает, что наибольшую сложность в расследовании и уголовно-процессуальном доказывании представляют преступления, связанные с финансированием так называемого исламского терроризма. В расследовании данной категории преступлений часто возникают проблемы гносеологического характера, связанные с отсутствием у многих следователей ФСБ РФ специальных знаний в рамках частной криминалистической

методики и общего религиоведения. Между тем, понять правовую природу исламского терроризма и, тем более, успешно расследовать его невозможно по определению, не вооружившись специальными знаниями из общего и сравнительного религиоведения.

Уровень исследований феномена терроризма, характерный для конца XX века, в котором как самостоятельные выделялись государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого), международный, системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, должен уйти в прошлое как совершенно бесперспективный. Разграничения же терроризма на внутренний и международный есть поиск в наши дни какой-то архаической формы терроризма прошлого века.¹

Отдельно сразу оговоримся, что мы полностью разделяем мнение о том, что «этнорелигиозный терроризм» - это такое же небытийственное явление, как и «гуманный капитализм» или «мягкая власть». «Религиозный терроризм» - это понятийный кадавр («оживший мертвец»), несущий выраженную идеолого-манипулятивную функцию. Терроризм и религия - антагонистические логические образования, поэтому правильнее говорить о псевдорелигиозном терроризме, подразумевая фальшивость любых религиозных лозунгов на знаменах терроризма. Говоря далее о религиозном терроризме, мы будем говорить скорее о внешней форме, нежели чем о психологической основе террористического движения.²

На наш взгляд, вызывает серьезное сомнение существование самостоятельного феномена «международный терроризм». Все важнейшие признаки, установленные для терроризма в доктрине и международно-правовых документах, имеют место и в его международной версии.

К тому же терроризм давно вышел за национальные рамки, приобрел международный характер. И сейчас это преступное явление просто нецелесообразно делить на международный и внутригосударственный терроризм. Он, в основной своей преступной посылке, един и неделим как для отдельного государства, так и для международного сообщества в целом.³

Снова повторимся: утверждение о том, что «терроризм появляется в обществе тогда, когда оно переживает глубокий кризис, прежде всего - кризис идеологии и государственно-правовой системы»⁴ верно только в принципе. Но правильнее оно будет звучать так: общество, переживающее глубокий кризис, (прежде всего, это - кризис идеологии и государственно-

правовой системы), становится уязвимым перед деятельностью спецслужб других государств, иницилирующих террористическую деятельность из естественных для современного правового информационного общества протестных настроений. О естественности насилия в цивилизации насилия, а, значит, естественности протестных настроений уже говорилось многими авторами.⁵

Естественность протестных настроений возникает, прежде всего, по причинам социального неравенства, характерного не столько для конкретных государств,⁶ сколько для современного общества эксплуатации человека.⁷

Понимание террористической деятельности как средства скрытой политической борьбы между государствами предотвратит появление таких неубедительных и даже откровенно спорных выводов исследователей, как вывод о том, что «бунты являются наиболее частыми в слабых и горных государствах». Современная революционная (террористическая) деятельность инспирируется так или иначе зарубежными разведками, и игнорировать это в исследованиях нельзя. «Терроризм – это политическая или военная стратегия». Целостная и системная.

Таким образом для решения проблемы формулировки определения терроризма необходимо учитывать его следующие составляющие:

- терроризм является идеологией нагнетания страха;
- атмосфера страха достигается насилием или его угрозой;
- терроризм реализуется субнациональными группами или секретными агентами третьих государств (современный терроризм по природе своей международен);
- терроризм выступает как форма контркультуры;
- терроризм носит системный характер, не представляя собой цепь одиночных актов;
- террористическая деятельность направлена на запугивание граждан и создания с их стороны давления на правительство государства, чтобы поколебать их веру в силу государства;
- безадресное насилие (жертвы терроризма индивидуально не определены) в политических целях;
- элемент политической борьбы между государствами;
- политическое насилие в асимметричном конфликте;
- не популярность среди большинства населения;

- преступность действий. Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать меры его предупреждения, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции как ООН (например, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма), так и конвенции иных политических организаций (например, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейская конвенция о пресечении терроризма). Определение террористического акта, используемого в отечественной нормативной практике, напрямую проистекает из вышеописанных международных документов.⁸

Вопрос о государственном и религиозном терроризме, а также их взаимосвязи, на наш взгляд, является весьма деликатным и, безусловно, требующим скрупулезного научного анализа. На примере классического государственного терроризма современной Украины мы можем видеть, как, начиная с 2014 года, в разжигании военного конфликта с Россией активное участие принимала ортодоксальная иудейская община хасидов «Хабад Любавич», предоставляя свои синагоги на территории Украины для хранения и складирования иностранного оружия для запрещенных в России террористических организаций «Правый сектор» и «Азов».

Методы дестабилизации существующей системы государственной власти с помощью угроз, шантажа, массовых беспорядков, а также взрывов в местах наибольшего скопления населения и пр. «все чаще берутся «на вооружение» отдельными индивидами и группами лиц, имеющими политические амбиции, но не обладающими при этом ни кредитом доверия населения, ни административным ресурсом. Поэтому такие лица прибегают к информационной войне в виде экстремизма, а с помощью актов терроризма стараются придать этой войне наглядное подтверждение серьезности своих намерений.

Следовательно, экстремизм и терроризм как средства воздействия на общество, являются «оружием слабых», что нельзя сказать о самом этом «оружии», наделенном не только весьма разрушительной силой, но и значительным радиусом поражающего действия.»

Приступая к расследованию уголовных дел данной категории,

следователь, по нашему мнению, должен знать о проблеме так называемого исламского банкинга. Среди многих следователей федеральной службы безопасности бытует мнение, что исламские банки являются главными источниками финансирования религиозного терроризма. Это – абсолютное заблуждение. Дело в том, что, согласно Корана, ростовщичество является тяжким грехом в исламе. Поэтому исламский банк, выдавая беспроцентные кредиты, выступает полноправным коммерческим партнером во всех бизнес-проектах по строительству, промышленности и сельскому хозяйству. Каждая кредитная история проходит в исламском банке тщательную проверку около 6 месяцев. Поэтому никакие исламские террористы банковские кредиты никогда не получают. Это – абсолютно исключено. Не случайно, что сегодня все банки Саудовской Аравии и Объединенных Эмиратов являются самыми популярными для бизнес-элит США и Израиля.⁹

По делам о финансировании терроризма на первоначальном этапе расследования следователю, прежде всего, необходимо определиться с общими версиями. На этапе проверки сообщения о преступлении, который входит в первоначальный этап расследования, общими версиями будут являться версии о характере и содержании преступлений, связанных с финансированием исламского терроризма, и их возможных связях с другими видами террористической деятельности. К ним относятся версии о наличии факта финансирования исламского терроризма, суммы денежных средств или стоимости материальных ценностей, переданных террористам, а также об источнике их происхождения. К частным версиям будут относиться объяснения сторон, элементов этого события. К примеру, версии, касающиеся: времени и места передачи денежных средств или иных предметов, оказания финансовых услуг; возможных посредников в передачах средств, оказания финансовых услуг; получателей денежных средств, финансовых услуг; личности преступника; целей и мотивов отдельных лиц, причастных к финансированию терроризма; способов подготовки и передачи денежных и иных средств, оказания финансовых услуг; способов сокрытия преступления и т.д. Правильно построенная общая версия будет определять вектор и динамику развития следственной ситуации по уголовному делу.

Следственная ситуация носит динамический характер, будучи чувствительной к воздействию на нее субъектов расследования и иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

На возможность изменения следственной ситуации влияют

обстоятельства, которые появляются в связи с возникновением новых доказательств по уголовному делу или с изменением внешней обстановки расследования (появление новых фигурантов по делу, установление взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран и т.д.).

По уголовным делам, возбуждённым по ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ, складывается несколько следственных ситуаций как благоприятного, так и неблагоприятного характера, что определит дальнейший алгоритм действий.

По итогам анализа анкетных данных, полученных от следователей СК РФ и следователей и оперативных сотрудников органов безопасности, установлено, что в ходе проведения предварительной проверки сообщений о финансировании терроризма сложились следующие исходные следственные ситуации:

Первая возможная ситуация: установлен факт финансирования терроризма, подозреваемый не задержан, но известен, при этом имеются свидетели совершения преступления, информация поступила от сотрудников правоохранительных органов в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (57%).

Для данной следственной ситуации целесообразен следующий алгоритм действий следователя и оперативных сотрудников:

1. раскрытие преступления по «горячим следам», т.е. оптимально быстрое установление событий преступления;
2. осмотр места происшествия, изъятие следов;
3. производство иных первоначальных следственных действий (назначение экспертиз, допросов и т.д.);
4. установление круга лиц, свидетелей преступления, опрос, проверка их показаний;
5. установление финансируемого лица и поиск доказательств, что он приверженец терроризма;
6. составление запросов в информационные базы данных зарубежных и международных организаций, в криминалистические учётные правоохранительных органов Российской Федерации.

Вторая ситуация: подозреваемый задержан, имеются свидетели финансирования терроризма, о факте совершения финансирования терроризма стало известно в ходе расследования преступлений террористического или экономического характера (32%).

В данном случае следователь использует следующий комплекс следственных действий:

1. освидетельствование задержанного, первичный опрос;
2. поиск финансируемого лица и доказательств его связи с приверженцами террористическим взглядам;
3. опрос свидетелей преступления;
4. осмотр места происшествия с изъятием следов;
5. осмотр документов, предметов;
6. назначение судебно-медицинских экспертиз;
7. проведение допросов, очных ставок;
8. составление запросов в информационные российские, зарубежные, международные базы данных, криминалистические учёты.

Третья возможная следственная ситуация: подозреваемый неизвестен и не задержан, был обнаружен факт передачи денежных средств, предметов, оказания финансовых услуг лицам, осуществляющим террористическую деятельность (6%). В данном случае обнаруживается движение денежных средств, о факте финансирования терроризма стало известно от российских, международных финансовых органов и/или организаций.

В данном случае возможно проведение следующего комплекса мероприятий:

1. опрос свидетелей преступления (сотрудников различных финансовых учреждений, которые могут обладать искомой информацией);
2. производство оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на установление лиц, причастных к передаче средств финансирования, и их поиск – наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и т.д.
3. поиск местонахождения получателя денежных средств (оказанных финансовых услуг);
4. поиск достаточных доказательств, умысла у лица совершения финансирования именно терроризма;
5. запрос на получение информации от мобильных операторов и Интернет-провайдеров о пользователе и его личных данных, связях с лицами осуществляющими террористическую деятельность;

6. направление запросов в различные российские, зарубежные правоохранительные, международные финансовые органы и организации с целью получения данных для установления подозреваемого.

Четвёртая ситуация имеет место в случае наличия частичной информации о механизме совершения преступления, где подозреваемый в виде финансирующего лица не известен и не задержан, но имеется информация о свидетелях и личности финансируемого лица, участвующего в получении денежных средств (финансовых услуг), направленных на финансирование терроризма (5%). Так как состав преступления – финансирование терроризма состоит из нескольких альтернативных действий – предоставление средств, оказание финансовых услуг, а также их сбор, то известное нам лицо будет являться соучастником преступления. Комплекс мероприятий:

1. допрос финансируемого лица, который является соучастником в преступлении, а также опрос свидетелей преступления;
2. осмотр места преступления, предметов, документов с изъятием следов преступления;
3. назначение экспертиз;
4. производство оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на установление финансирующего лица, передающего денежные средства или оказывающего финансовые услуги (опрос, наведение справок, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и т.д.);
5. допрос подозреваемого (соучастника) преступления;
6. поиск и опрос иных свидетелей данного преступления;
7. направление запросов в финансовые российские и международные органы и организации;
8. запрос в информационные базы данных, криминалистические учёты правоохранительных органов РФ, зарубежных стран, финансовые международные органы и организации.

При доказывании факта финансирования терроризма в любой следственной ситуации следователь должен найти доказательства причастности лиц к терроризму. Кроме того, необходимо привлекать к уголовной ответственности по ст. 205.1 УК РФ не только финансирующее терроризм лицо, но и финансируемое.

Так, например, если будет доказано, что финансируемое

лицо являлось организатором, то финансирование терроризма будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, если же – пособником, то по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ соответственно. Примером распределения ролей служит уголовное дело, по итогам которого было предъявлено обвинение финансирующим лицам – Р. и Н. по ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ (в части электронных денежных переводов на счета), а также финансируемым лицам – владельцам таких счетов, организаторам финансирования терроризма, которые в момент руководства и организации проживали на территории Сирийской Арабской Республики, по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ¹⁰. В случаях, когда фигурант находится за границей, большое значение в поиске доказательств имеет взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных стран и финансовыми международными органами и организациями.

Следственные ситуации формируются на всех этапах расследования финансирования терроризма в зависимости от объёма и размера найденной информации, поэтому в каждой следственной ситуации предлагаются свои типовые программы расследования. Полагаем, что такие исходные ситуации наиболее полно отражают обстановку, которая сложилась на первоначальном этапе расследования, а после их построения следователь переходит к планированию расследования уголовного дела. По результатам проведённого анализа уголовных дел, возбужденных по ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ, следственный осмотр проводился в 100% случаев на первоначальном этапе расследования и 32% случаев на последующем.

Особое внимание при осмотре следует уделять цифровым следам, так как по ним можно определить связь финансируемого, финансирующего лица друг с другом и с террористами. К примеру, следователь произвёл осмотр профиля в социальной сети «ВКонтакте» и после ввода нужного адреса в строку браузера установил, что администратором указанной веб-страницы является пользователь, указавший анкетные данные подозреваемого С. в организации террористической деятельности, в фотоальбоме имелись фотографии подозреваемого С., а комментарии под фотографиями принадлежали друзьям подозреваемого С. Кроме того, в фотоальбоме были размещены многочисленные кадры страниц Корана, а также фотографическое изображение ручного огнестрельного оружия АК. В разделе «Друзья» находился профиль, использованный обвиняемым в финансировании терроризма Д.¹¹

Таким образом, следователи нашли доказательства знакомства и общения подозреваемого С. с обвиняемым Д., а также

выяснили, что их интересы в области незаконного оружиеведения и радикального исламовеждения совпадают.

Важное значение при осмотре предметов (документов) следователям следует уделять загруженным в электронные устройства банковским программам (приложениям), так как они могут быть стёрты (удалены) в целях сокрытия следов преступления. В связи с этим, при осмотре жёстких дисков, карт памяти необходимо для качественного производства данного следственного действия приглашать IT-специалиста, который может при использовании специальной программы (Puran File Recovery, R. Saver, PhotoRec, PC Inspector File Recovery и др.) восстановить удалённые файлы даже после форматирования диска.¹²

Примером может служить случай, когда следователь с участием понятых и специально приглашённого специалиста в области компьютерной техники и связи, специалистом-помощником управляющего отделением Банка ПАО «Сбербанк» произвели осмотр предмета – оптического диска с имеющимися на нем файлами. Специалисты пояснили, что указанные файлы содержат сведения об IP-адресах, используемых для доступа к сервису «Сбербанк онлайн». Кроме того, указали на то, что данный сервис позволяет клиентам ПАО «Сбербанк» удалённо или через Интернет-сайт и приложение осуществить доступ по счетам и банковские переводы на счета других лиц, что и было сделано подозреваемой. В ходе осмотра файлов были установлены сведения о банковских операциях по расчётной карте подозреваемой, доказывающие переводы в Турецкую Республику террористам в валюте¹³.

Правильно проведенный осмотр позволяет подтвердить или опровергнуть выявленные ранее факты, мысленно воссоздать обстановку совершения преступления, определить фактическое состояние объекта на момент осмотра, выяснить изменения, произошедшие в осматриваемом объекте. Кроме того, осмотр позволяет найти доказательства совершённого деяния, изъять следы преступления и опровергнуть или подтвердить основную следственную версию т.д.

Помимо осмотра, среди поисковых следственных действий выделяется освидетельствование. Но по данной категории дел освидетельствование не может дать информацию, обладающую весомым значением для уголовного дела, в связи с чем оно практически не проводится по данным делам, а в целях идентификации личности по делам о финансировании терроризма в 65% из всех изученных случаев проводилось оперативно-розыскное мероприятие – отождествление личности.

При расследовании финансирования терроризма особое место среди поисковых следственных действий занимают обыск и выемка. Во всех исследуемых нами случаях проводились обыски, а в 65% – выемка.

Обыск, в соответствии со ст. 182 УПК РФ, проводится на основании постановления следователя или судебного решения (при обыске в жилище) и при достаточных основаниях полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. До начала проведения обыска следователь, разъяснив права и обязанности обыскиваемого, предлагает ему добровольно выдать искомые и подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые имеют значение для уголовного дела.

Задачами обыска являются: обнаружение искомых предметов, фиксация их местонахождения, описание общих и частных признаков, обнаруженных предметов, а также изъятие искомых объектов. Решаемые обыском задачи, стоящие перед следователем, во многом обусловлены той или иной следственной ситуацией. Обыск должен проводиться тщательно и своевременно, только тогда результаты проведения обыска могут лечь в основу обвинительного приговора. По данным делам обыск носит как неотложный характер, так и используется на последующих этапах расследования.¹⁴

Особенность расследования финансирования терроризма определяет необходимость проведения различных видов обыска на всех этапах расследования. В частности, при расследовании финансирования терроризма могут быть проведены обыск в помещении (жилище), личный обыск подозреваемого (обвиняемого), обыск складов, подвалов, иных помещений, где могут быть обнаружены искомые объекты.

Таковыми искомыми объектами, по нашему мнению, при обыске по исследуемым уголовным делам, возбужденным по ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ, бывают:

1. Средства финансирования терроризма, предметы преступления – денежные банкноты в официальной валюте России и иностранной валюте; банковские, кредитные карты, сберегательные книжки, на которых находятся денежные средства в безналичной форме; предметы обмундирования; экипировка; средства связи; лекарственные препараты; транспортные средства; оружие и его части; боеприпасы;
2. Технические устройства – персональный компьютер,

планшет, коммуникатор, жёсткий диск, сотовый телефон и другие технические устройства и их комплектующие;

3. Документы, личные записи, кассовые чеки подтверждающие совершение преступления;
4. Разыскиваемые лица.

На примере из практики, кроме основных искомых объектов, в ходе обыска у подозреваемого А. по уголовному делу, расследуемому по ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ, были изъяты следующие предметы: марихуана (канабис) в значительном размере, а также боевая граната и взрыватель. У его сообщников Г. и Р. – несколько патронов разного калибра, а также основные части и боеприпасы к огнестрельному оружию¹⁵.

Полагаем, в состав следственно-оперативной группы целесообразно включать тех специалистов, чьи познания помогут найти искомые объекты. По делам о финансировании терроризма может понадобиться специалист по компьютерной технике, так как в большинстве случаев переговоры между преступниками ведутся с помощью средств Интернета, телефонной связи.

Обыск должен производиться в дневное время, как правило, в ночное время данное следственное действие не проводится. В соответствии с уголовно-процессуальными нормами, а именно ч. 3 ст. 164 УПК РФ, обыск проводится в другое время суток только в случаях, не терпящих отлагательств. Кроме соблюдения закона и всех процессуальных процедур производства обыска, в момент реализации указанного следственного действия следователь должен помнить правила приличия, быть уважительным, тактичным и по возможности избегать конфликтных ситуаций.¹⁶

В связи с тем что финансирование терроризма часто сопряжено с использованием всевозможных компьютеров и средств связи, то в процессе обыска помещения и жилища важно использовать рекомендации по работе с электронно-вычислительной машиной (далее – ЭВМ). Компьютерная информация всегда опосредована через материальный носитель, вне которого ее существование невозможно. Электронным носителем информации является техническое устройство, предназначенное для фиксации, хранения, накопления, изменения, удаления имеющейся информации¹⁷.

По мнению Д.А. Илюшина, на подготовительном этапе необходимо выяснить у Интернет провайдера или оператора связи обыскиваемого, сколько электронно-вычислительной техники подключено к Интернету и выходит в сеть. Затем рассмотреть возможность

обесточивания обыскиваемого помещения до проведения обыска для исключения уничтожения искомой информации. Подготовить специальную аппаратуру и пригласить специалистов для изъятия искомой компьютерной информации без её деформации или утраты. Кроме того, рекомендуем при наличии у обыскиваемого компьютерной сети любого уровня сложности в первую очередь найти управляющий ЭВМ-сервер, именно в его оперативной памяти хранится большая часть информации. Таким ЭВМ-сервером можно управлять с других точек сети, посредством прямой или обратной связи. В любом случае необходимо учитывать то обстоятельство, что у сообщников подозреваемого (обвиняемого) или у него самого (если обыск производится в его отсутствие) имеется возможность дистанционного уничтожения искомой компьютерной информации с помощью персонального компьютера, находящегося за периметром обыска, необходимо принять все меры предосторожности (к примеру, отключить компьютер от электропитания и изъять жёсткий диск).

Кроме ЭВМ, находящейся в обыскиваемых помещениях, жилищах, для следователя будет иметь значение информация в личном сотовом телефоне подозреваемого (обвиняемого). Например, в ходе обыска у подозреваемого в финансировании терроризма Б. был изъят мобильный телефон. Позже, в ходе осмотра предмета специалистом, были обнаружены множественные файлы с символикой «ИГИЛ», а также видеофайлы, оправдывающие деятельность «ИГИЛ» и теракт 11 сентября 2001 г. в США, пропагандирующие распространение радикального ислама насильственным путём.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ сотовый телефон может быть изъят как при обыске помещения, так и при личном обыске (ст. 184 УПК РФ). Личный обыск, как правило, проводится одновременно с задержанием подозреваемого. Целью такого обыска является обнаружение и изъятие у подозреваемого денег, ценностей, документов на незаконное оказание финансовых услуг, чеки, квитанции о переводе денежных средств, записки с адресами и телефонами соучастников и т.д. При этом важно не дать возможность обыскиваемому избавиться от указанных предметов или уничтожить их.

Подводя итог сказанному, можно сделать обоснованный вывод, что основная проблема расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма, напрямую связана с проблемой информационной неопределенности по уголовным делам данной категории, а именно - отсутствием у следователей ФСБ РФ современной эффективной криминалистической методики

расследования преступлений отдельного вида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1.Абрамова, А.А. Теория и практика расследования финансирования терроризма: Монография / А.А. Абрамова, С.Э. Воронин, О.Х. Галимов. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2023. 342 с.
2. Бактыбаева А.Н. Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. Т. 3. № 4. 2020. С. 304-309
3. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография. - / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: АНО ВО СИБУП, 2015.- 641 с.
4. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: АНО ВО СИБУП, 2015. 333 с.
5. Воронин, С.Э. Правовое и методическое обеспечение пограничной деятельности: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Д.Г. Пичугин. Хабаровск: Изд-во Хабаровского пограничного института ФСБ России. 2022. 191 с.
- 6.Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография /С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 375 с.
7. Гишинский Я.И. Терроризм: мифы и реальность // Криминалистъ. 2020. № 2 (31). С. 22-26
8. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 4-7
9. Давыдов В.О., Малахвей Е.Д. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Известия ТулГУ. Экон. и юр. науки. - 2019. - № 2. - С. 93-97.
10. Телегина Е.Г., Размётов П.Ю. Терроризм как форма проявления международной преступности: криминологический аспект // Алтайский юридический вестник. № 1 (33) 2021. С. 92-97
11. Токарев, М.Н. Участие специалиста в расследовании органами Федеральной службы безопасности России незаконной

добычи водных биологических ресурсов: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М.: Академия ФСБ России. 2019. 28 с.

12. Юнусов А.М. Современный терроризм как социально-политическое явление // Международный правовой курьер. 2020. № 2. С. 16-21.

-
1. Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография /С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.С.69.←
 2. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография. - / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: АНО ВО СИБУП, 2015.- С. 53←
 3. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. / под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 5←
 4. Юнусов А.М. Современный терроризм как социально-политическое явление // Международный правовой курьер. 2020. № 2. С. 18.←
 5. См. напр.: Гилинский Я.И. Терроризм: мифы и реальность // Криминалистика. 2020. № 2 (31). С. 24←
 6. Ср. Бактыбаева А.Н. Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. Т. 3. № 4. 2020. С. 306←
 7. Телегина Е.Г., Размётов П.Ю. Терроризм как форма проявления международной преступности: криминологический аспект // Алтайский юридический вестник. № 1 (33) 2021. С. 96←
 8. Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография /С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. С.63.←
 9. Абрамова, А.А. Теория и практика расследования финансирования терроризма: Монография / А.А. Абрамова, С.Э. Воронин, О.Х. Галимов. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2023. С.121←

10. Переданы в суд два дела о финансировании терроризма выходцами из Дагестана [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: интернет-сайт. - 2021. - 10 марта. - URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4722210> (дата обращения: 23.03.2021).←
11. Уголовное дело № 1-55/2017 // Архив 2-го Западного окружного военного суда.←
12. Абрамова, А.А. Теория и практика расследования финансирования терроризма: Монография / А.А. Абрамова, С.Э. Воронин, О.Х. Галимов. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2023. С. 185←
13. Уголовное дело № 2-81/2017 // Архив 2-го Западного окружного военного суда.←
14. Воронин, С.Э. Правовое и методическое обеспечение пограничной деятельности: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Д.Г. Пичугин. Хабаровск: Изд-во Хабаровского пограничного института ФСБ России. 2022. С.132←
15. Уголовное дело № 1-20/2015 // Архив Южного окружного военного суда.←
16. Токарев, М.Н. Участие специалиста в расследовании органами Федеральной службы безопасности России незаконной добычи водных биологических ресурсов: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М.: Академия ФСБ России. 2019. С.14.←
17. Давыдов В.О., Малахвей Е.Д. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Известия ТулГУ. Экон. и юр. науки. - 2019. - № 2. - С. 95.←

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>